

Наталья ЧУВИЛИНА

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В 2012–2013 гг.

В статье рассмотрены условия и тенденции развития российских региональных электоральных процессов в 2012–2013 гг., обозначены факторы их дальнейшей эволюции.

Conditions and tendencies of development of Russian regional electoral processes in 2012–2013 are analysed in the article, and factors of their further evolution are designated.

Ключевые слова:

регионалистика, региональные электоральные процессы, региональные выборы; regional science, regional electoral processes, regional elections.

В 2012–2013 гг. российские региональные электоральные процессы развивались в условиях меняющегося внешнего и внутреннего социального и политического контекста.

В нулевых годах в стране сформировался средний класс. К концу первого десятилетия XXI в. его наиболее активную часть, сконцентрированную в крупных городах страны, перестал удовлетворять социальный контракт между властью и обществом, действовавший в начале тысячелетия. Детонатором перевода внутреннего социального недовольства в открытый политический протест были думские выборы 2011 г. Образованная и обеспеченная часть общества потребовала от власти честных выборов, либерализации условий политической самоорганизации общества и выражения мнений.

Федеральная власть среагировала на протестные выступления в Москве и в некоторых крупных городах страны, имевшие место зимой 2011 г. – весной 2012 г., такими институциональными изменениями, как возврат губернаторских выборов, облегчение возможности создания новых политических партий и упрощение условий их участия в выборах.

Следствием вышеуказанных политико-институциональных изменений стали взрывное развитие процесса образования партий, переформатирование партийного поля в центре и в регионах. В регионах возврат к губернаторским выборам и расширение партийного предложения стимулировали начало подвижек внутри региональных элит: структурирование элитных групп вокруг перспективных лидеров, переориентацию региональных политиков на другие партии, активизацию электоральной деятельности партий в условиях возросшей партийной конкуренции и пробуждения общества.

С осени 2012 г. региональные электоральные процессы вступили в новый период своего развития. Ведущим фактором перехода к новому периоду стали деятельность федеральной власти и развитие процесса политической активизации и самоорганизации общества в крупных городах страны.

В 2012–2013 гг. прошли две избирательные сессии региональных выборов: в октябре 2012 г. – 5 кампаний по выборам глав исполнительной власти регионов (в Амурской, Белгородской, Брянской, Новгородской, Рязанской обл.) и выборы депутатов региональных парламентов в 6 субъектах федерации (Республика Северная Осетия–Алания, Удмуртская Республика, Краснодарский край, Пензенская, Саратовская и Сахалинская обл.). В сентябре 2013 г.

ЧУВИЛИНА

Наталья

Борисовна –

д.полит.н., доцент;

профессор кафедры

политологии,

социологии и

философии БАГСУ

при Президенте РБ

bagsu@rb.ru

были избраны главы исполнительной власти 8 регионов (Республика Хакассия, г. Москва, Хабаровский и Забайкальский края, Владимирская, Магаданская, Московская обл., Чукотский АО), а также сформированы региональные парламенты в 16 субъектах федерации¹.

Изменения в электоральных процессах на региональных выборах 2012–2013 гг. состояли в противоречивом изменении институционального контекста при сохранении ограниченно демократического характера их нормативно-правовой базы. С одной стороны, действия федеральных законодателей (возврат выборов губернаторов, упрощение условий создания партий в части сокращения требований к численности членов до 500 чел., упрощение процедуры регистрации партий на выборах в части отмены требований о сборе подписей избирателей в поддержку партийного списка) работали в направлении либерализации институционального контекста региональных выборов. С другой стороны, введение в процедуру номинации муниципального фильтра затруднило процесс регистрации для кандидатов от оппозиционных партий, обеспечивало возможность их довыборной селекции, позволяло власти управлять конкуренцией на выборах.

Не вполне отвечающими демократическим критериям можно считать такие нормы избрания губернаторов, как отсутствие в большинстве регионов института самовыдвижения, ограничивающее права непартийных кандидатов; соединение муниципального фильтра со сбором подписей избирателей в поддержку самовыдвижения, затрудняющее регистрацию кандидатов, не обладающих административным ресурсом (в г. Москве); размеры муниципальных фильтров, близкие к верхней планке, установленной федеральными законодателями (во всех регионах, кроме г. Москвы и Московской обл.).

Ограниченный демократизм нормативно-правовой базы региональных парламентских выборов проявлялся в достаточно высоких проходных

барьерах², в отмечаемом экспертами «все более массовом внедрении методов делителей, в том числе метода делителей Импералии, который не отвечает критериям пропорционального распределения и дает неадекватные преимущества партии-лидеру»³, а также в становлении несколько смягченной его модификации («тюменский метод»).

Второй тенденцией развития региональных электоральных процессов в 2012–2013 гг. стало расширение круга партийных участников региональных выборов. Если в 2010–2011 гг. в региональных парламентских выборах в субъекте федерации участвовали от 2 до 7 избирательных объединений, то в осенней сессии 2012 г. – от 11 до 18, а в осенней сессии 2013 г. – от 11 до 23 партий при среднем числе партий на регион в 20,4. В выборах губернаторов в 2012 г. участвовали от 2 до 10 партий в регионе, в губернаторских выборах осени 2013 г. – от 4 до 16 партий.

Результатом развития этой тенденции стало усиление конкуренции на региональных парламентских выборах, оживление избирательного процесса, расширение альтернатив выбора для избирателей. Однако усиление конкуренции не повлекло за собой кардинальные изменения в раскладе политических сил в региональных парламентах⁴.

Возврат губернаторских выборов формально являл собой поворот в направлении повышения значимости внутрирегиональных акторов в формировании региональной власти. Однако баланс сил внутренних и внешних акторов в региональных электоральных процессах в 2012–2013 гг. остался неизменным: сохранялась ведущая, наиболее влиятельная роль федеральной власти. Так, результаты региональных выборов 2012–2013 гг. демонстрируют сохранение роли региональных правящих элит в круге

² Во всех регионах, проводивших выборы депутатов региональных парламентов в 2012 г., был установлен 7-процентный заградительный барьер. В регионах, проводивших выборные кампании данного типа в 2013 г., проходные барьеры составляли 5–7 %.

³ Любарев А., Кынев А. Выборы 8 сентября 2013 года: правовые и политические особенности : аналитический доклад, с. 23 // <http://komitetgi.ru/analytics/713/#.UIA0p1OOLm8>

⁴ Максимов А. Эксперты комитета гражданских инициатив об основных тенденциях прошедших выборов // <http://komitetgi.ru/analytics/841/#.UIAkqFOOLm8>

¹ Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Калмыкия, Республика Саха (Якутия), Республика Хакасия, Чеченская Республика, Архангельская, Владимирская, Ивановская, Иркутская, Кемеровская, Ростовская, Смоленская, Ульяновская, Ярославская обл., Забайкальский край.

акторов на выборах. При этом контроль над политической субъектностью правящих региональных элит сохраняется в руках федерального центра.

Еще одной тенденцией развития региональных электоральных процессов стало некоторое возрастание значимости акторов со стороны гражданского общества при сохранении наиболее влиятельной роли акторов со стороны государства. Акторы со стороны государства — это действующие губернаторы и элитные группы, консолидированные с ними, в т.ч. в рамках «Единой России», т.е. те, кто уже находится у кормила власти и борется за сохранение своих властных позиций. Так, только на губернаторских выборах в г. Москве и Московской обл. главными конкурентами действующих глав регионов были яркие оппозиционные политики, а кампании носили конкурентный характер. Во всех других субъектах федерации, в которых в 2012–2013 гг. прошли губернаторские выборы, а также на региональных парламентских выборах соотношение сил между акторами со стороны государства и со стороны гражданского общества оставалось в пользу властных акторов. Таким образом, на губернаторских выборах в подавляющем большинстве регионов свидетельством доминирования властных акторов является сохранение ситуации управляемой конкуренции и победа действующих глав исполнительной власти.

На региональных парламентских выборах эксперты отмечали ситуацию «плюрализма без конкуренции»¹. Причинами этого стали: дискредитация «старых» парламентских партий в глазах общества в связи с конформистской политикой, малоизвестность и неавторитетность новых партий, «зашумленность» электоральных полей спойлерами, низкий уровень доверия в обществе к выборам и партиям, влекущий за собой низкий уровень участия граждан в выборах. В этих условиях закономерно сохранение «Единой Россией» своего наиболее влиятельного места в региональных парламентах по итогам выборов.

Позволяют ли допуск представителей оппозиции к участию в выборах глав исполнительной власти в г. Москве и

Московской обл. и усиление регионального партийного разнообразия говорить о начале изменения характера региональных электоральных процессов? На наш взгляд, такой вывод преждевременен.

Критериями демократического характера выборов являются альтернативность, конкурентность, свобода, равенство условий для кандидатов и партий, обеспечивающие главный вклад фактора электорального выбора в их результаты. В настоящее время можно констатировать только усиление конкуренции на региональных парламентских выборах во всех регионах и появление реальной неуправляемой конкуренции на губернаторских выборах в г. Москве и Московской обл. Однако это не повлекло за собой существенных изменений в характере региональных электоральных процессов, поскольку региональные парламентские выборы во всех регионах и губернаторские выборы везде, кроме г. Москвы и Московской обл., остаются управляемыми. Неотъемлемой чертой региональных выборов во всех регионах остается использование административного ресурса.

В 2008–2010 гг. региональные электоральные процессы во всех регионах характеризовались определенным единообразием в части состава партийных участников, уровня конкуренции и политических результатов выборов. В период осени 2012 – 2013 г. проявилась тенденция диверсификации региональных электоральных процессов в части состава партийных участников выборов, уровня и характера конкуренции на региональных парламентских и губернаторских выборах, объемов электоральной поддержки «Единой России» и КПРФ, результатов электорального соревнования партий на региональных парламентских выборах за 2-е, 3-е и 4-е места.

Так, объем электоральной поддержки «Единой России» на региональных парламентских выборах колеблется от 86,21% в Кемеровской обл. до 40,69% в Архангельской обл., а объем электоральной поддержки КПРФ — от 0,19% в Чеченской республике до 19,37% в Бурятии². В большинстве регионов 2-е

¹ Ульянова Ж. Безопасные выборы с фильтром // http://www.gazeta.ru/politics/2012/10/12_a_4809673.shtml

² Сайт ЦИКа РФ // <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>

место по результатам региональных парламентских выборов занимает КПРФ, но в Хакасии на 2-е место по объему электоральной поддержки выходит ЛДПР (16,55%)¹, а в Чечне и Якутии — «Справедливая Россия» (7,27% и 16,01% соответственно)².

Факторами появления данной тенденции были политико-режимные послабления в части новых, более свободных условий развития партийной системы страны и условий участия партий в выборах. Кроме того, в каждом регионе по-своему развивались процессы некоторой элитной динамики в условиях неконсолидированных политических режимов и расширения партийного предложения, процессы политической самоорганизации общества и институционализации новых общественных лидеров. В подавляющем

большинстве регионов губернаторские выборы отличаются управляемой конкуренцией, обеспечиваемой селекцией кандидатов на стадии регистрации либо договоренностями с сильными конкурентами о невыдвижении. Только в тех регионах, где у оппозиции есть обладающие электоральным ресурсом лидеры, а политизированная часть общества готова оказывать им политическую поддержку, власть вынуждена идти на допуск оппозиции к выборам, что в конечном итоге выливается в конкурентные кампании.

Перспективы эволюции региональных электоральных процессов зависят от развития политического процесса на федеральном уровне российской политической системы, от вектора эволюции российского политического режима, от политической динамики в региональных элитных группах и внутри региональных элитных групп и внутри региональных режимов, а также от процессов формирования элитных и неэлитных акторов региональных электоральных процессов, заинтересованных в векторе их демократизации.

¹ Сайт ЦИКа РФ // <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom/>; <http://www.khakas.vybory.izbirkom.ru>

² Сайт ЦИКа РФ // <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom/>; <http://www.chechen.vybory.izbirkom.ru>; <http://www.yakut.vybory.izbirkom.ru>